

СИТУАЦИОННАЯ АНАЛИТИКА И СИТУАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Игорь Владиславович Понкин^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-6-16-22

^а Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья продолжает серию авторских материалов, посвященных тематическому горизонту прикладной аналитики в государственном управлении и в праве. Автор выводит детерминацию необходимости задействования ситуационной аналитики и реализующих ее ситуационных центров в государственном управлении из объективно обусловленной сложности предметно-объектных областей государственного регулирования и государственного управления и, как следствие, из сложности самого государственного регулирования и управления. В статье представлен авторский концепт объяснения технологии достижения предиктивной ситуационной осведомленности через описание последовательности комплексных, активных когнитивных действий: 1) видение будущего; 2) сценарирование будущего; 3) предиктивное ситуационно-сценарное моделирование и предиктивно-проекционное воспроизведение будущего в его различных возможных вариациях. Подробно изложены позиции, составляющие функционально-целевую нагрузку ситуационного аналитического центра. В статье раскрыты теоретические основы понимания и толкования теории распределенного познания, распределенной ситуационной осведомленности, распределенных ситуационных центров, показано их значение. Статья основана на применении исследовательских методов анализа и синтеза, индукции, дедукции и абдукции, обобщения, классификации и моделирования, аппроксимации и формализации. Посредством применения этих исследовательских методов были вскрыты значение и существенные описательные характеристики феномена и понятия ситуационной аналитики, оценены ее перспективы.

Ключевые слова: государственное управление, ситуационный центр, ситуационная аналитика, прикладная аналитика, предиктивная аналитика, ситуационная осведомленность

Дата поступления статьи в редакцию: 16 ноября 2023 года.

SITUATIONAL ANALYTICS AND SITUATION ANALYSIS CENTERS IN PUBLIC ADMINISTRATION

Igor V. Ponkin^a

RESEARCH ARTICLE

^a a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: The article continues the author's series on applied analytics in public administration and law. Due to the objectively determined complexity of the subject-object areas of state regulation and public administration, as well as the resulting complexity of state regulation and administration itself, the author argues for the necessity of using situational analytics and situation centers in public administration. The paper presents the author's concept for explaining the technology to achieve predictive situational awareness through describing a sequence of complex active cognitive actions: 1) visualization of the future; 2) scenarios of the future; 3) predictive situational-scenario modeling and predictive-projective representation of the future events in their diverse possible variations. The study provides a detailed description of the positions that represent the functional-target load of a situation analysis center. The author presents the theoretical basis for understanding and interpreting the theories of distributed cognition, distributed situational awareness, and distributed situation centers and shows their significance. The research is based on applying the research methods of analysis and synthesis, induction, deduction and abduction, generalization, classification and modeling, approximation, and formalization. After conducting the research, the author was able to uncover the meaning and fundamental descriptive qualities of situation analytics and evaluate its potential.

Keywords: public administration, situation center, situational analytics, applied analytics, predictive analytics, situational awareness

Received: November 16, 2023.

Введение

Государственное стратегическое планирование и программирование, в целом – государственное стратегическое управление – сегодня немыслимы без предиктивного (предвосхищающего) оперирования будущими ситуациями, их образами. Ситуационно-аналитический, или ситуационный, центр (англ. *situation centers*) в государственном управлении – это уже привычная позиция в теории и практике государственного управления в России.

Распоряжение Президента Российской Федерации от 20 июля 1992 года № 385-рп (утратило силу в 1993 году), утвердившее Положение об Информационно-аналитическом центре Администрации Президента РФ, предусматривало в числе его задач «ситуационное компьютерное моделирование и прогнозирование политических и социально-экономических процессов в РФ, в том числе в рамках ситуационной комнаты Центра» (п. 5). Указ Президента РФ от 7 июня 1994 года № 1174 (утратил силу в 1995 году), утвердивший Положение об Информационно-техническом центре аналитических разработок Администрации Президента РФ, предусматривал работу ситуационных комнат и информационно-технических (ситуационных) центров органов государственной власти (п. 4). Пришедший ему на смену Указ Президента РФ от 24 апреля 1995 года № 396 (утратил силу в 2005 году), утвердивший Положение об Информационно-техническом центре аналитических разработок Администрации Президента РФ, также предусматривал необходимость аналитического мониторинга и обработки критически значимых ситуаций. Распоряжение Президента РФ от 9 апреля 1996 года № 171-рп (в ред. Указов Президента РФ от 19 ноября 2003 года № 1365; от 22 марта 2005 года № 329) возложило на соответствующий уполномоченный орган ответственность за функционирование и развитие систем Ситуационного центра Президента Российской Федерации. Позднее был издан (принят) еще ряд актов – Президента, Правительства, ряда других органов государственной власти, которые с тех пор по настоящее время развивали необходимое технологическое сопровождение и обеспечение, нормативно-правовое обеспечение функционирования ситуационных центров.

Но ни общая теория публичного управления, ни общая теория прикладной аналитики до сих пор не дали исчерпывающих научных объяснений и научных обоснований функционально-целевой нагрузки таких центров, их инструментально-методического обеспечения, особенностей и рамок их функционирования (в той их

модальности, которая не сводима только лишь к фиктивно-демонстративным продуктам, но является прагматически релевантной), критически запаздывая за развитием ситуационно-аналитических центров в системе государственного управления в стране.

Необходимость и значение ситуационных центров в системе государственного управления

Исходная предпосылка к созданию и задействию ситуационной аналитики и реализующих ее ситуационных центров в государственном управлении – объективно обусловленная сложность предметно-объектных областей государственного регулирования и управления [Дегтярев, 2023. С. 46–59] и, как следствие, сложность самого государственного регулирования и управления (как процессов, так и систем).

Как писал Хулио Оттино, «сложные системы – это системы, в которых знание элементарных строительных блоков – термита, нейрона и т.д. – не дает даже минимально необходимого представления о поведении самой глобальной системы, т.е. о богатом макродинамическом поведении с “простыми” элементарными строительными блоками... Исследование сложных систем несколько противоречит обычному (или редукционистскому) подходу, применяемому в физике, химии, биологии и экономике. Главный постулат этих дисциплин заключается в том, что если понять элементарные строительные блоки – частицы, атомы и молекулы, нить ДНК, – то можно формулировать проблемы и выводить следствия, поднимаясь вверх по шкале. Однако очевидно, что этот подход, хотя и был чрезвычайно успешным со времен Галилея, имеет свои пределы. Сложные системы невозможно понять, изучая лишь их отдельные части. Сама суть системы заключается во взаимодействии между частями и общим поведении, которое возникает в результате взаимодействия... Даже само понятие “строительный блок” тоже вносит свою лепту в семантическую путаницу. Вполне справедливо, что многие дисциплины считают свои “элементарные строительные блоки” сложными – никто не стал бы называть нейрон или индивида в организации “простым”. Кроме того, может быть трудно разработать экспериментальную методику или ключевые эксперименты для изучения элементарного блока. Или могут оставаться открытыми теоретические вопросы. Так, например, в науке о полимерах и коллоидах говорят о “сложных жидкостях”... Система должна быть, анализироваться как единое целое» [Ottino, 2003. P. 293].

Хорошее управление

А для этого нужны мощные консолидированные исследовательские ресурсы, позволяющие работать в высших модальностях инженерии знаний (франц. *l'ingénierie de la connaissance*; англ. *knowledge engineering*) и управления знаниями (франц. *gestion des connaissances*; англ. *knowledge management*).

И возрастающая сложность цифрового проектирования, целеполагания и управления в условиях цифровой экономики существенно редуцирует возможности классических научных подходов к управлению. В цифровой экономике известный принцип невозможности автоматизации хаоса вытесняется ситуационным управлением, основанным на обеспечении многоуровневого полнофункционального управления проектами с использованием искусственного интеллекта и других новейших технологий [Avdeeva, Lepskiy, Raikov et al., 2020. P. 17499].

Понятия «ситуация» и «ситуационная аналитика»

Внутри профессиональной прикладной аналитики¹, которая сама по себе весьма сложна, если мы говорим о действительно аналитике, имеется выраженный субстрат сложности – ситуационная аналитика (франц. *l'analytique situationnelle*; англ. *situational analytics*; употребляется также лексическая конструкция (во франц. – «*l'analyse situationnelle*» или в англ. – «*situational analysis*»), охватывающая, однако, по смыслу намного большее, чем только метод анализа [Понкин, Лаптева, 2023. С. 409–412]).

Понятие «ситуационная аналитика» охватывает те методы, технологии и инструменты прикладной аналитики, которые практикуются в ситуационных центрах, всю суть, содержание и результаты практической деятельности таких центров.

Ситуационная аналитика направлена на предиктивное выстраивание и видение (удержание) образа будущего – его онтологии (бытийствования, состояния) в проекциях, элементах или аспектах (всесторонне и комплексно или селективно), трассировок развития (или флуктуаций) в альтернативных вариациях – сквозь туман текущей неизвестности будущего и объективно обусловленных неопределенностей на пути

стремления к его познанию. Ситуационная аналитика, оперируя множеством входных данных, работая за счет доступа и интеграции огромных объемов «исторических» сведений (в том числе событийных), данных в режиме реального времени и предиктивных (прогностических) данных, оперативно получаемых из внутренних систем и внешних каналов, сосредоточена вокруг выступающего аттрактивным фактором понятия – ситуации, точнее, множественных вариаций ситуаций (например, древ развития ситуаций). На основе указанных данных, занимаясь вариативной и инвариантной комбинаторикой ситуаций и оперируя субстратами данных о них, ситуационная аналитика позволяет устанавливать интерреляции между информационными узлами, массивами, потоками в пространстве и времени в определенных средах, трассировать событийные потоки (шлюзы) и событийные цепочки процессов, устанавливать интервалы вероятностей.

В самом общем значении термин «ситуация» отражает системную совокупность условий и обстоятельств с привязкой по месту (диспозиции), кругу лиц и, при необходимости, по времени. Указанный термин может охватывать также контекст или структуру коммуникативных отношений и особенности внутреннего психологического состояния человека.

И уже как надстройка – обеспечительные схемографически-визуализирующие методы и технологии (в рамках ситуационной аналитики) дают красивую «картинку» – обеспечивают интуитивно понятные визуальные отображения сгенерированных прикладных аналитических продуктов, включая информацию, необходимую для выявления и артикулирования проблемных областей, установления ключевых причин этих проблем и оперативной выработки релевантных мер по работе с этими проблемами.

Понятие «ситуационная осведомленность»

«Ситуационная осведомленность» (англ. *situational awareness*; испан. *conciencia situacional*) – это термин, обозначающий уровень осведомленности человека о ситуации, динамическое понимание оператором того, что происходит. Впервые эта концепция стала предметом интереса в области военной авиации, когда была определена как критически важный актив для экипажей военных самолетов во время Первой мировой войны. Несмотря на это, в академических кругах ей стали уделять внимание лишь в конце 1980-х годов. После выхода в 1995 году специального выпуска журнала «Human Factors» [Endsley, 1995], посвященного этой теме, ситуационная осведомлен-

1 Подробнее см.: Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика). М.: Буки Веди, 2023.

ность стала предметом значительного интереса в сообществе исследователей человеческого фактора, и многие исследователи начали изучать ее приложение в различных областях. С тех пор эта конструкция превратилась в основную тему в области проектирования и оценки систем и представлена в исследованиях разных направлений по человеческому фактору во всем мире, например, в военной тематике [Salmon, Stanton, Walker, Jenkins, 2009. P. 7].

Ситуационная осведомленность (или иначе – осведомленность о ситуации) – это набранная (достигнутая) и оперативно поддерживаемая без запаздывания в отображении динамически происходящих изменений когнитивная способность человека необходимо и достаточно точно воспринимать, идентифицировать (узнавать, квалифицировать, определять), осознавать и понимать конкретную реальную или моделируемую ситуацию, эффективно реагировать на нее, смыслить в происходящем в этой ситуации в такой мере, чтобы осознавать и основательно высказывать свое собственное (резонное и веское) отношение к этой ситуации, квалифицированно характеризовать и оценивать ее, четко осознавать меру своего понимания и свои рефлексии по поводу нее.

Ситуационная осведомленность в отношении ситуации, которая только еще произойдет (потенциально может произойти), то есть предиктивно-ситуационная осведомленность, инструментально достигается посредством последовательности комплексных, активных когнитивных действий:

- *видение будущего* – как его восприятие (англ. *perception*) и понимание (англ. *comprehension*), насколько это возможно (перспективное видение «сквозь туман будущего» и понимание того, что потенциально возможно вообще, с учетом не только очевидных, но и неявных, неочевидных, скрытых, противоречивых аспектов);

- *сценирование будущего* (более четко и детализированно прочерченная модальность видения в предиктивной развертке);

- *предиктивное ситуационно-сценарное моделирование и предиктивно-проеекционное проигрывание* (мысленное или цифровое воспроизведение) будущего в его различных возможных вариациях.

Сценирование будущего – это необходимо и достаточно детализированное и обоснованное предиктивное позиционирование и описание альтернативных предполагаемых будущих результатов (исходов, состояний, модальностей, векторов развития), каждый из которых является правдоподобным вариантом возможного в будущем

при определенных условиях. Этот инструмент применяется не столько для точного предсказания какого-либо одного результата, сколько для фиксации спектра возможных вариантов будущего (с атрибутированием им вероятностных параметров) с опорой на необходимые и достаточные объемы эмпирических данных и принятых предположений о тенденциях.

Понятие и функционально-целевая нагрузка ситуационного центра

На достижение и удержание ситуационной осведомленности (ретроспективной, текущей и предиктивной) и направлена работа ситуационного центра.

По Н.П. Ильину, ситуационный центр (СЦ) – это комплекс программно-аппаратных средств, информационных ресурсов и информационно-аналитических систем, обеспечивающих поддержку принятия управленческих решений. Ситуационные центры – это когнитивные центры и центры развития, которые позволяют привлечь экспертов, бизнес-сообщество, руководителей для выработки наиболее эффективных, рациональных решений. Сегодня в России ситуационные центры работают в трех режимах: 1) «оперативный» – предполагает ежедневное обеспечение информацией для принятия решений; 2) «плановый» – предполагает рассмотрение выполнения стратегических проектов, принятие управленческих решений и доведение их до исполнителей; 3) «кризисный» – работа в кризисных ситуациях [Ильин, 2018].

В качестве примера обратимся к одному из нормативных источников. Согласно п. 1 Положения о федеральной государственной информационной системе «Федеральный ситуационный центр электронного правительства», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2017 года № 839 (ред. от 20 ноября 2018 года № 1391), федеральная государственная информационная система «Федеральный ситуационный центр электронного правительства» предназначена для повышения качества взаимодействия информационных систем, входящих в инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, и информационных систем, использующих инфраструктуру взаимодействия, а также для обеспечения управления качеством обслуживания пользователей инфраструктуры взаимодействия, непрерывностью и

Хорошее управление

доступностью услуг и сервисов инфраструктуры взаимодействия, формирования отчетности о ее работе, управления информационной безопасностью и управления инцидентами в работе инфраструктуры взаимодействия. Согласно п. 6 названного Положения, указанный Ситуационный центр обеспечивает: а) мониторинг функционирования инфраструктуры взаимодействия и мониторинг электронного взаимодействия информационных систем, использующих инфраструктуру взаимодействия, соблюдения процедур, предусмотренных техническими требованиями к взаимодействию информационных систем в единой системе межведомственного электронного взаимодействия, а также соответствующими соглашениями; б) предоставление информационно-методической поддержки участникам взаимодействия; в) мониторинг работоспособности электронных сервисов инфраструктуры взаимодействия и информационных систем, использующих инфраструктуру взаимодействия, в том числе в единой системе межведомственного электронного взаимодействия; г) автоматизированную проверку работоспособности основных функций инфраструктуры взаимодействия; д) обработку и возможность проведения анализа информации о событиях, возникающих при электронном взаимодействии; е) прием, обработку, хранение информации, полученной от инфраструктуры взаимодействия и информационных систем, использующих инфраструктуру взаимодействия, о параметрах и процессах указанных систем, осуществляемых при электронном взаимодействии; ё) формирование и публикацию аналитических отчетов; ж) демонстрацию функциональных возможностей новых версий инфраструктуры взаимодействия, в том числе при осуществлении электронного взаимодействия с информационными системами, использующими инфраструктуру взаимодействия; з) комплексное тестирование и отладку аппаратных и программных решений и методов трансформации инфраструктуры взаимодействия, в том числе при осуществлении электронного взаимодействия с информационными системами, использующими инфраструктуру взаимодействия; и) взаимодействие инфраструктуры взаимодействия, а также информационных систем, использующих инфраструктуру взаимодействия, с тестовыми (интеграционными) средами инфраструктуры взаимодействия; к) проведение приемочных и предварительных испытаний результатов создания и развития инфраструктуры взаимодействия, в том числе при осуществлении электронного взаимодействия с информационными системами, использующими инфраструктуру взаимодействия.

Функционально-целевым предназначением ситуационного центра (его ключевыми функционалами и связанными с ними задачами) является:

- формирование (установление, достижение), накопление и поддержание проактивной (в логике не только текущего, но и будущего) ситуационной осведомленности (и превосходства над противником, конкурентом в ситуационной осведомленности) и ситуационного понимания должного уровня, достигаемых необходимой осведомленностью в предметно-объектной области (англ. *domain awareness*) и превосходством в этом;

- сценарное предиктивно-аналитическое моделирование (в том числе цифровое) процессов, тенденций, отношений (в том числе причинно-следственных связей и отношений иерархии) и условий (в том числе чрезвычайных и кризисных), выступающих предметно-объектной областью целевого мониторинга и проектируемых управленческих решений (долгосрочные «общие тренды», «окна возможностей» и проч.);

- моделирование сиюминутно происходящих в данное конкретное время (в режиме текущего времени) событий, критических (кризисных) ситуаций с самым ближним горизонтом ожидаемой предиктивной (прогностической) и прескриптивной (прогностико-предписывающей) аналитики;

- сценарное предиктивное (прогностическое) аналитическое моделирование (в том числе цифровое) последствий проектируемых и/или реализуемых управленческих решений и инструментов, а также отказов и сбоев таких решений и инструментов;

- интенсивно насыщенный (с увеличенной плотностью проектного пространства), сфокусированный аналитический разбор текущей реальной или скоро ожидаемой (не исключаемой) ситуации;

- аналитическое многосценарное воспроизведение (проигрывание) и аналитическая обработка ситуаций, которые крайне затруднительно или вообще невозможно рассчитать в режиме текущего реального времени или в реально короткие сроки, с проверками правдоподобности (но при этом и ложности) либо, напротив, правдосообразности и реалистичности рабочих гипотез;

- мониторинг, идентификация, обобщение, замеры и аналитическая обработка критических ситуаций, проблем, угроз, рисков, неопределенностей;

- разработка сложно структурированного, многосценарного планирования;

- выработка соответствующих предписаний, рекомендаций, информирующих или консультативных продуктов.

Распределенные ситуационные центры

В настоящее время развитые страны от концепции «замкнутого» ситуационного центра переходят к созданию распределенных ситуационных центров [Кудрин, Ковтун, 2007. С. 12]. Согласно Н.И. Ильину, создаваемая в настоящем в Российской Федерации система распределенных ситуационных центров будет способствовать конструктивной и релевантной цифровой трансформации системы и процессов государственного управления [Ильин, 2018].

В распределенных ситуационных центрах (англ. *distributed situation centers*) мониторинг, сбор, фильтрация, взвешивание и очистка данных, агрегирование и аналитическая обработка данных, генерация новых аналитических данных на их основе осуществляется, как следует уже из названия, распределенно – сообществами экспертов, не сводимыми к объему одного учреждения.

Соответственно, возник и стал активно употребляться термин «распределенная ситуационная осведомленность» (англ. *distributed situation awareness*).

Подходы к распределенной ситуационной осведомленности родились из теории распределенного познания, которая описывает понятие совместных когнитивных систем, включающих операторов, работающих в системе, и артефакты, которые они используют. Согласно теории распределенного познания, познание выходит за рамки отдельных участников и становится системной функцией, которая достигается за счет координации между человеческими и технологическими агентами, работающими в рамках совместной системы; познание достигается за счет координации между элементами системы, и поэтому оно рассматривается как эмерджентное свойство (то есть как особая сложная взаимосвязь между системными элементами) системы, а не как индивидуальное начинание. Вдохновленные теорией распределенного познания, технологии обеспечения распределенной ситуационной осведомленности, таким образом,

используют саму систему в качестве единицы анализа при изучении ситуационной осведомленности, а не отдельных людей в ней [Salmon, Stanton, Walker, Jenkins, 2009. P. 25–26].

Заключение

Прогнозирование будущих ситуаций с учетом состояния и контекста окружающего континуума и любых статических или динамических препятствий и ингибиторов, значимых диспозиций и влияющих факторов, интересов и интенций, потенциалов и возможностей других акторов совершенно необходимо для разработки и принятия сложных управленческих решений в государственном управлении.

В России внедрена система таких центров на всех уровнях государственного управления, таких центров уже сотни. Неоднократно выходили различные методические рекомендации, производились объективно приводившие к улучшениям модернизационные усилия. Однако проблема качества и эффективности их работы по-прежнему актуальна. Как красивые комнаты для проведения совещаний, в том числе в режиме телеконференций, и демонстрации картинок крупным планом, во весь экран, они все давно работают на пределе идеального, но для трансформации их именно в ситуационно-аналитические ресурсы в большинстве случаев надо еще много работать для доводки их до проектного уровня ожиданий.

В числе таких острых вопросов и нерешенные проблемы полноценной системной подготовки (исходной и для повышения квалификации) практиков-аналитиков – персонала ситуационных центров, и проблемы отсутствия методических наработок и рекомендаций по аналитическому слаживанию аналитических подразделений и обеспечению их эффективного взаимодействия в рамках системы распределенных ситуационных центров, и проблемы оценки эффективности работы таких центров.

Литература

- Дегтярев М.В. Инновационные публично-правовые режимы и реализующие их инновационные регуляторные технологии. М.: Буки Веди, 2023.
- Ильин Н. Ситуационные центры в современном мире обеспечивают поддержку принятия управленческих решений. <https://digital.msu.ru/никтолай-ильин-фсо-рф-ситуационные-це/>
- Кудрин А.Ю., Ковтун О.Б. Обоснование структуры системы ситуационных центров МЧС России. *Технологии гражданской безопасности*. 2007. Т. 4. № 3. С. 12–16.
- Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. М.: Буки Веди, 2023.
- Avdeeva Z.K., Lepskiy V.E., Raikov A.N. et al. The Distributed Situational Centers System as an Instrument of State and Corporate Strategic Goal-Setting in the Digital Economy. *IFAC-PapersOn-Line*. 2020. Vol. 53. No. 2. P. 17499–17504. In English
- Endsley M.R. Toward a Theory of Situation Awareness in Dynamic Systems. *Human Factors*. 1995. Vol. 37. No. 1. P. 32–64. In English
- Ottino J.M. Complex systems. *American Institute of Chemical Engineers*. 2003. Vol. 49. No. 2. P. 292–299. In English
- Salmon P.M., Stanton N.A., Walker G.H., Jenkins D.P. Distributed Situation Awareness: Theory, Measurement and Application to Teamwork. Farnham (UK): Ashgate, 2009. In English

Хорошее управление

References

- Degtyarev M.V.* Innovative public legal regimes and innovative regulatory technologies implementing them. Moscow: Buki Vedi, 2023. In Russian
- Ilyin N.* Situation centers in the modern world provide support for managerial decision-making. <https://digital.msu.ru/никтолай-ильин-фсо-рф-ситуационные-це/> In Russian
- Kudrin A.Yu., Kovtun O.B.* Justifying the system structure of situation centers of the Russian Ministry of Emergency Situations. *Tekhnologii grazhdanskoj bezopasnosti*. 2007. Vol. 4. No. 3. P. 12–16. In Russian
- Ponkin I.V., Lapteva A.I.* Methodology of scientific research and applied analytics: Textbook. 4th edition, expanded and revised. In 2 volumes. Vol. 2: Scientific research. Moscow: Buki Vedi, 2023. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Игорь Владиславович Понкин, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: ponkin-iv@ranepa.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4438-6649>

Researcher ID: D-3414-2016

Для цитирования: Понкин И.В. Ситуационная аналитика и ситуационно-аналитические центры в государственном управлении. *Государственная служба*. 2023. № 6. С. 16–22.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Igor V. Ponkin, Doctor of Sci. (Law), Professor of the Department of State and Municipal Administration, Faculty of State and Municipal Administration, Institute of Public Administration and Civil Service

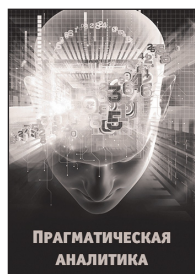
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119606, Russian Federation). E-mail: ponkin-iv@ranepa.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4438-6649>

Researcher ID: D-3414-2016

For citation: Ponkin I.V. Situational analytics and situation analysis centers in public administration. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 6. P. 16–22.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Прагматическая аналитика. Монография. Научный редактор А.И. Агеев, ответственный редактор Н.И. Нехорошкин.

Ассоциация «Аналитика», Евразийский информационно-аналитический консорциум, Международный научно-исследовательский институт проблем управления, 2023.

Материалы монографии имеют практическую направленность, содержат концептуальные основы прагматической аналитики и успешные практики видов аналитической деятельности по разрешению проблемной ситуации в различных сферах деятельности: описательной (дискриптивной) аналитики; диагностической аналитики; прогностической (предиктивной) аналитики; предписательной (прескриптивной) аналитики, включая интеллектуальную поддержку принятия решения; расширенной аналитики, включая проектную аналитику, аналитику оценки

последствий разрешения проблемной ситуации, прикладную аналитику, аналитику с использованием искусственного интеллекта, аналитику уроков разрешения проблемной ситуации, правовую аналитику, когнитивную аналитику, упреждающую (проактивную) аналитику. Приводится описание методического, программного, информационного обеспечения прагматической аналитики, направлений подготовки главных аналитиков, а также системной инженерии комплексов аналитических систем и технологий.